

АНИСИМОВА Т.В.,

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Калининградского
филиала Санкт-Петербургского
университета МВД России
atoritor@yandex.ru

УДК 378.147

СОДЕРЖАНИЕ РИТОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВЫПУСКНИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

**Учебная дисциплина,
программа обучения, методика
преподавания, риторика,
риторическая компетенция,
речевая компетенция
специалиста, жанры речи.**

В статье поднимается вопрос о необходимости более полной профессиональной ориентации содержания учебной дисциплины «Риторика», что предполагает исключение из образовательной программы сугубо филологических разделов и расширения разделов, ориентированных на изучение жанров речи, необходимых в будущей профессиональной деятельности обучающегося. При этом жанры должны описываться по одной схеме (в соответствии с моделью), в этом случае обучающиеся получают возможность видеть сходные черты и различия между ними. Предлагается два типичных способа описания системы жанров, необходимых специалисту. Первый состоит в том, что жанры объединяются в группы, необходимые для выполнения определенных функций работника. Второй подход состоит в сопоставительном описании близких по смыслу жанров речи.

Учебный предмет «Риторика» был введен в вузовские программы в 1991 году и с тех пор с переменным успехом преподается студентам разных гуманитарных специальностей. Если в первое десятилетие интерес к нему был весьма высок (проводились тематические конференции, выпускались сборники статей, активно обсуждались новые методики преподавания), то в дальнейшем количество публикаций уменьшается, интерес ослабевает. Можно указать две причины такого положения дел.

Первая состоит в изменении общественной практики. В 90-е годы XX века бурные политические дискуссии на телевидении, в прессе, на митингах наглядно демонстрировали необходимость совершенствования навыков публичного выступления, поддерживали интерес к овладению риторическими знаниями и умениями. Наступившая вслед за этим эпоха политической стабильности, напротив, не способствовала наглядной демонстрации важности и полезности указанных умений и навыков. Отметим, однако, что описание особенностей выступления на митингах не может быть основным содержанием никакой риторики, поскольку это достаточно специфический и факультативный жанр, не входящий ни в какую профессиональную сферу общения.

Вторая причина состоит в том, что часы на преподавание риторики всегда выделялись в ограниченном количестве, поэтому крайне мало специалистов, для которых именно этот предмет составляет основной научный и методический интерес. Гораздо чаще преподаватель получает риторику «в нагрузку» к своей основной дисциплине, методику ее преподавания сам не разрабатывает, а ищет уже имеющиеся варианты в литературе. В этой ситуации содержание дисциплины начинает существенно размываться, в нее включаются не свойственные ей изначально смысловые блоки. Так, учебная программа по риторике для курсантов университетов МВД России включает в себя обширный блок под названием «Основные качества юридической речи», содержащий, однако, элементы, никакого отношения к собственно юридической речи, а тем более к риторике, не имеющие: *Лексическое значение слова. Полисемия. Лексическая омонимия. Синонимия. Антонимия и антонимические пары. Паронимия. Чистота речи. Слова-паразиты. Языковые нормы современного русского литературного языка. Метафора. Метонимия. Синекдоха как разновидность метонимии. Сравнение. Эпитеты. Оксюморон. Гипербола. Литота. Антитеза. Градация. Повтор и его виды. Анафора. Эпифора. Синтаксический параллелизм. Инверсия. Фразеологизмы. Пословицы. «Крылатые» слова и выражения.* Все перечисленное, конечно, полезно усвоить образованному и культурному человеку, однако не может быть включено в состав риторической компетенции сотрудника органов внутренних дел.

Наличие подобных блоков в программе дезориентирует и преподавателя, и администрацию вуза относительно как цели изучения рассматриваемого предмета, так и его содержания.

Справедливости ради следует сказать, что противопоставление отношения к риторике, с одной стороны, как к науке о способах воздействия на аудиторию с помощью речи, а с другой стороны, как к теории тропов и фигур возникло не в нашей стране и не в XX веке. Риторике изначально была свойственна двойственность, тесно связанная с тем, какую роль отводило общество красноречию. В демократическом обществе, где необходимо уметь отстаивать свою точку зрения, всегда превалировал греческий подход, для которого риторика - это «искусство находить способы убеждения относительно каждого данного предмета» (Аристотель). В эпохи упадка демократии, которым не свойственна потребность в публичных дебатах, преобладал азиатский подход, для которого риторика - это «искусство украшения речи» (М.Ф. Кинтилиан). Именно по этому признаку противопоставлены и самые известные и авторитетные работы по риторике XX века: с одной стороны, «Неориторика. Трактат об аргументации» Х. Перельмана [9], где главной составляющей риторики провозглашается теория аргументации, а с другой стороны, «Общая риторика» группы «μ» [5], полностью посвященная описанию тропов и фигур, и в первую очередь метафоры - самого замечательного, по мнению авторов, из всех тропов, в честь которого и названа вся группа (μ - первая буква в греческом названии метафоры). Именно появление указанных книг привело к бурному развитию не только самой риторики, но и других филологических дисциплин, изучающих речь, что позволило некоторым ученым назвать последнюю четверть XX века «риторическим ренессансом».

Разумеется, в рамках лингвистической теории оба направления имеют право на существование. Однако, когда речь идет о преподавании риторики на юридическом или экономическом факультетах университета, выбор концепции очевиден: будущему следователю или менеджеру совсем не обязательно знакомиться с тонкостями образной системы языка, зато крайне полезно научиться разумно и аргументированно строить свои высказывания в соответствии с заданной ситуацией общения.

В рамках этой концепции принято изучать не просто общие правила построения речи, а особенности высказывания, привязанные к той сфере деятельности, в которой предстоит работать обучающимся. Но как следует очерчивать эту сферу? В ответ на этот вопрос до сих пор выплывает давно устаревший термин «виды красноречия» - деление, принятое в учебниках по «советскому ораторскому искусству»: социально-политическое, академическое, судебное, богословско-церковное, социально-бытовое¹. Соответственно, жанровый состав большинства таких «видов» сводится к одному бесформенному «жанру»: *судебная речь, лекция, проповедь*; а социально-политическое содержание - к набору столь же бесформенных «жанров»: *полити-*

ческая речь, дипломатическая речь, военно-патриотическая речь, митинговая речь. Придерживающиеся подобных позиций авторы учебных пособий не замечают, что все эти термины обозначают не жанры речи, а большие группы жанров, близких по тематике. Так, в рамках судебной речи выделяется *обвинительная и защитительная речь, реплика, напутственное слово судьи* и т.д. Кроме того, как указывают А.А. Тарасов и А.Р. Шарипова, речь адвоката в гражданском процессе и арбитражном суде весьма существенно отличается от выступления защитника в суде уголовном [7], поэтому и описывать их следует отдельно.

Вместо устаревшего неопределенного понятия «виды красноречия» в современной практике выделяются частные (профессионально-ориентированные) риторики, каждая из которых обслуживает свою сферу общения людей, работающих с помощью речи (тех, для кого слово - это дело). Тогда академическое красноречие превратится в педагогическую риторику (включающую в себя не только *лекцию*, но и все другие жанры, необходимые для общения с обучающимися как в школе, так и в вузе), судебное красноречие - в юридическую риторику (включающую в себя, кроме набора жанров, необходимых в суде, и все другие речевые формы, без которых юристу в его работе не обойтись) и т.п. Что же касается социально-политического красноречия, то из этой огромной бесформенной массы давно выделились не только политическая, дипломатическая и управленческая риторики, но и маркетинговые коммуникации, PR-коммуникации, а также все другие частные риторики, разрабатываемые в последние годы: медицинская, военная, спортивная и т.п., каждая со своим (иногда весьма обширным) набором жанров.

Все это очевидные истины, и о них можно было бы и не писать. Однако проблема в том, что за последние лет десять издано большое количество учебников, в которых старый советский подход опять реанимируется и внедряется в обучение как единственно правильный и отвечающий потребностям риторического образования.

Итак, частная (или профессиональная) риторика ставит целью выявление и описание всех тех речевых ситуаций, в которых специалисту определенного профиля может понадобиться выступить с речью. В теории речевой коммуникации основополагающим считается суждение о том, что основной единицей описания речевой компетенции специалиста является высказывание в определенном жанре, необходимом в конкретной ситуации для воздействия на конкретных слушателей. «Мы говорим только определенными жанрами... Слыша чужую речь, мы уже с первых слов угадываем ее жанр, предугадываем определенный объем, определенное композиционное построение, предвидим конец, то есть с самого начала мы обладаем ощущением речевого целого. Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам... Эти речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык» [2]. Сознательное использование

¹ См., например: Колетвинова Н.Д. Риторика: учебное пособие для самостоятельной работы студентов. М.: ИД «АТиСО», 2013. С. 164-167.

подходящих жанровых форм позволяет вступающим в общение правильно воспринимать и понимать друг друга.

В связи с этим необходимо указать на еще одну очевидную проблему, с которой сталкивается профессиональная риторика в связи с тем, что понимание необходимости обучения специалиста жанрам уже возникло, а умения описать эти жанры с риторической позиции еще нет. В такой ситуации в констатирующей части провозглашаются вполне разумные тезисы о том, что «профессионально ориентированная риторика призвана заложить основы коммуникативной компетенции специалиста», что задача - «обучение жанрам и типам риторических выступлений, чаще всего реализуемых в профессиональной и повседневной жизни», что основной прием работы - «упражнения, направленные на... формирование умения замечать, распознавать, квалифицировать явления риторической речи» и т.п. Однако в каких же формах реализуются эти тезисы на практике? «Найти юридические термины и определить их значение, рассмотреть ссылки на юридические документы, на даты, проанализировать синтаксис фрагментов речей» и т.д., и т.п. Здесь следует решительно заявить, что ни синтаксис, ни значение терминов как таковое, ни функциональные типы речи не являются предметом рассмотрения риторики в целом и никак не характеризуют специфику жанра.

Изучение системы жанров, необходимых специалисту для успешного осуществления своих профессиональных обязанностей, требует определения круга речевых событий, в которых этот специалист по роду его деятельности должен принимать активное участие, и речевых жанров, в которых принято выступать на таких мероприятиях. Именно обучение этим жанрам и должно составлять основу лингвистического образования будущего специалиста. Так, обучение юристов не может сводиться к знакомству с особенностями судебной речи, тем более что выступать в суде приходится лишь небольшой части выпускников юрфаков. Гораздо важнее освоить *консультирование, профилактическую беседу, опрос (интервью)* и т.п., а также формы делового общения (*совещания и переговоры*), причем не обзорно, а со всем набором необходимых для организации этих форм жанров (*мнение, возражение, речь-предложение, речь-критика* и т.п.).

Пример того, как следует анализировать деловые ситуации на предмет выявления типичных для них жанров, демонстрирует В.Г. Салагаев, описывая жанровый состав ситуации «командировка» [6, с. 99]: сначала *информационное сообщение* (ситуативные варианты: *объяснение, инструкция*) начальника сотруднику (о необходимости командировки и ее задачах), затем *докладная записка* руководителю (обоснование необходимости командировки сотрудника), *приказ* о командировке, *устные переговоры* сотрудника с партнерами (здесь прилагается набор конкретных жанров, необходимых для грамотного ведения переговоров), *письменный отчет* о командировке и устная информация начальнику о результатах.

Далее к такому описанию должны прилагаться подробные инструкции о том, как именно следует

создавать каждый из перечисленных в описании жанров: какие требования к нему предъявляются, на какие типичные ошибки необходимо обратить внимание и т.п. Это важно потому, что институциональное общение имеет строго регламентированный характер, и для успешности коммуникации необходимо владение нормами, принятыми в той или иной сфере общения. «Высокая степень конвенционализации или даже ритуализации языковых действий проявляется в существовании жанровых образцов с относительно схематической и жесткой структурой» [3, с. 108]. «В риторике процесс порождения текстов имеет «учёный», сознательный характер специально для воздействия на данную аудиторию в данной ситуации, что делает их особым явлением среди речевых текстов. Правила здесь активно включены в самый текст не только на метауровне, но и на уровне непосредственной текстовой структуры» [4].

Все жанры обязательно описываются по одной схеме в соответствии с моделью жанра, поскольку в этом случае обучающиеся получают возможность их сопоставлять, видеть сходные черты и различия между ними. Эта схема отражает реальные этапы создания речи. Сначала инициатор общения - оратор, стремящийся получить желаемую реакцию слушателей, - должен определить свою позицию по поднимаемому вопросу и свой статус по отношению к адресату, для чего необходимо изучить ситуацию, в которой он собирается говорить, и аудиторию - особенности слушателей, важные для достижения воздействия; затем определить цель и задачу воздействия - предполагаемый конечный результат и реакцию слушателей, выражающуюся в их новом состоянии, которое он будет формировать в процессе общения; далее продумать (разработать) содержание (предмет речи, тезис, аргументы) и композицию - последовательность его изложения; отобрать необходимые языковые средства воздействия; и если это требуется по ситуации, продумать особенности произнесения (темп, тональность и т.п.).

Приведенная модель дает понять, какими знаниями и умениями должен владеть человек, чтобы, с одной стороны, без затруднений создать требуемую по ситуации речь, а с другой стороны, быть адекватно понятым адресатом. В противном случае ожидать запланированного результата не приходится. Так, например, несколько лет назад на одной из официальных встреч с заслуженными деятелями искусств Вячеслав Володин, нынешний Председатель Государственной Думы, а тогда начинающий молодой политик, рассказывал маститым режиссерам, каким, *по его мнению*, должен быть театр. Говорил с комсомольским напором, резкими интонациями, используя словесные конструкции, не терпящие возражения (*театр должен, вы должны*), и получил от режиссера Юрия Любимова соответствующий ответ: *Молодой человек, а что это вы меня поучаете?! Смешался, попытался оправдаться и ступешался.* (Зато был замечен и до сих пор руководит. И не только театрами. С той же степенью риторической грамотности). Хотел высказать *мнение*, а получилось *требование* (плавно переходящее в *приказ*), неуместное в данной ситуации. *Мнение* -

это про то, что я думаю о театре, а *требование* - про то, каким он должен быть в соответствии с принятыми в обществе правилами. В общем, сделать хотел грозу, а получил... Винить некого.

Таким образом, существует два типичных способа описания системы жанров, необходимых специалисту.

Первый состоит в том, что жанры объединяются в группы, необходимые для выполнения определенных функций работника. Например: что входит в обязанности работника отдела кадров? Прежде всего - отбор персонала. Для выполнения этой функции потребуются следующие жанры: *должностная инструкция, собеседование (интервью) по отбору персонала, речь-ориентация, беседа при увольнении сотрудника*. Вторая возможная функция кадровика - организация обучения персонала. Даже если он сам не обучает сотрудников, кадровик должен понимать, в каких формах она осуществляется: *инструктаж (на рабочем месте), объяснение, лекция*. Третья функция - организация аттестации и оценки деятельности сотрудника. В связи с этим понадобятся: *собеседование при аттестации сотрудника, дисциплинарная беседа, критика, похвальное слово* и т.п. [1].

Круг риторических умений PR-специалиста можно описать так: основу его работы составляет умение работать с прессой. Для осуществления этой функции потребуются знакомство с такими жанрами, как *пресс-релиз, лист вопросов и ответов, бэкграундер (расширенная текущая информация о субъекте), байлайнер (статья, написанная от имени ответственного должностного лица)* и др. Важную часть работы специалиста по связям с общественностью составляет подготовка и проведение *интервью, пресс-конференций, брифингов* и пр. Необходимо также научиться готовить заявления для прессы, *открытые письма, опровержения* и др. Вместе с тем необходима популяризация политики организации. В этой сфере особое значение имеет правильное составление *информационных сообщений* для прессы с очевидной сверхзадачей формирования запланированного имиджа субъекта. Кроме того, потребуются освоить комплекс жанров, необходимых для проведения *дня открытых дверей и презентации (вступительное и заключительное слово, речь на презентации, слово о... и др.)*. Далее, налаживание сотрудничества организации с органами власти. Для осуществления этого вида деятельности понадобятся, в частности, обращение, *речь-предложение, речь в прениях* и др. И наконец, работа с персоналом организации. Для осуществления этой деятельности необходимо освоить такие жанры, как *приглашение, речь-ориентация, критика, похвальное слово, консультация* и т.п. [8].

Второй подход к изучению системы жанров состоит в сопоставительном описании близких по смыслу жанров для выяснения разницы в их значении. Так, не только студенты, но и некоторые исследователи не видят различий между жанрами *осуждение* и *обвинение*. Однако каждый из этих жанров имеет свои собственные характеристики. *Обвинение* должно произноситься в официальной ситуации (собрания, суда и т.п.) и описывать нарушение правил, требований, законов и т.п., официально зафиксированных в соответствующих документах (законодательстве, уставе, должностной инструкции и т.п.). В связи с этим претензии провинившейся стороне предъявляются от имени всего общества (или всего коллектива), а решение о наказании выносит наделенное властью лицо или орган (суд, общее собрание, директор и т.п.) В отличие от этого *осуждение* строится на моральных и нравственных оценках, которые формулирует сам оратор (поэтому у разных людей могут оказаться разные мнения по поводу одного и того же деяния). *Осуждение* не предполагает никакого наказания и адресуется самому провинившемуся. Например: на собрании жильцов дома обвиняю соседа в том, что он изрисовал стену дома, и требую, чтобы собрание приняло решение о наложении на него штрафа за вандализм; но осуждаю соседа, бросившего жену с маленьким ребенком (никакими законами и правилами не запрещено разводиться с женой даже при наличии детей, оценка сугубо этические

ANISIMOVA T.V.,
Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of
Socio-Economic and Humanitarian
Disciplines of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry of
the Interior of Russia

THE CONTENT OF THE RHETORICAL COMPETENCE OF A GRADUATE OF A LAW SCHOOL

**Academic discipline, teaching
methods, rhetoric, rhetorical
competence, training program,
speech competence of a specialist,
genres of speech.**

The article raises the question of the need for a more complete professional orientation of the content of the academic discipline «Rhetoric», which implies the exclusion of purely philological sections from the educational program and the expansion of sections focused on the study of genres necessary in the future professional activity of cadets. At the same time, genres are necessarily described according to the same scheme in accordance with the genre model, since in this case students get the opportunity to see similarities and differences between them. Two typical ways of describing the system of genres required by a specialist are proposed. The first is that genres are grouped into groups necessary to perform certain functions of an employee. The second approach consists in a comparative description of genres that are similar in meaning.

ская и дается мной лично). В этом же ряду может быть рассмотрен жанр *критика*, задачей которого является обнаружение и исправление недостатков в работе (при сохранении доброжелательных отношений с провинившимся). При этом никакого наказания не предусматривается (в отличие от обвинения), а негативные оценки касаются отдельных действий, слов или решений провинившегося, а не его личности в целом (то есть можно сказать: *вчера вы высказались некорректно, обидели коллегу*, однако нельзя сказать: *вы вообще грубиян*). Это связано с тем, что задача критики - добиться изменения взглядов и исправления допущенных ошибок при сохранении хороших отношений с адресатом высказывания. Таким образом, прежде чем произнести одну из перечисленных речей, человек должен задуматься о том, что он хочет получить в результате речи: если задача состоит в пресечении нарушения установленных норм и наказании виновного, выбираем *обвинение*; если задача - усмирить нарушителя, уместнее выбрать *осуждение*; если же главным является исправление допущенной ошибки (недостатка в работе), следует отделить проблему от человека и предпочесть жанр *критики*.

Так же полезно научиться различать *просьбу* и *требование*. *Просьба* произносится в ситуациях, когда инициатору необходимо побудить адресата к действиям, которые не обязательны для него, но необходимы ему самому для решения своих или общественных проблем. Обратиться с *просьбой* может каждый (независимо от статуса), кто столкнулся с проблемной ситуацией и не может обойтись без посторонней помощи (не располагает необходимыми полномочиями, возможностями или знани-

ями). Например: *Не могли бы вы помочь мне собрать информацию к завтрашнему совещанию? С требованием* обращаются к тому, кто уклоняется от выполнения обязательных для него действий. Произносить требование может только лицо, наделенное дополнительными полномочиями, имеющее право на такую речь (старший по возрасту, должности, положению). Так, если студенты разбили окно в аудитории, декан может обратиться к ним с *требованием* возместить ущерб, нанесенный университету (поскольку в Уставе записано, что студенты обязаны беречь имущество вуза). Однако если с подобной речью выступит уборщица, ее речь невозможно отнести к указанному жанру. Как видно, *просьба* и *требование* имеют мало общего: *требование* апеллирует к правилу, норме, а *просьба* - к сочувствию, пониманию, что позволяет не путать их в речевой практике.

Итак, если говорящий надеется на адекватное понимание со стороны адресата и хочет добиться согласия в спорном вопросе, то он должен действовать в соответствии с законами создания конкретных риторических жанров, формирующих точное восприятие и понимание слушателями содержания речи. Умение правильно определять, какой в данном случае требуется жанр, и создавать его в соответствии с нормами жанропорождения, то есть жанровая компетентность собеседников, способствует гармонизации общения, формирует условия для продуктивного взаимодействия между людьми. Именно поэтому полагаем, что риторика обязательно должна входить в круг предметов, изучаемых будущими юристами, а ее преподавание обязательно должно строиться на освоении теории жанров. ■

Библиографический список:

1. Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Речевая компетенция менеджера. М.: МПСИ, 2007. 480 с.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 428-473.
3. Гайда Ст. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи-2. Саратов, 1999. С. 103-112.
4. Лотман Ю.М. Риторика // Риторика. 1995. № 2. С. 92-108.
5. Общая риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж.-М. Клиненберг, Ф. Мэнге, Ф. Пир, А. Тринон [пер. с фр. Е.Э. Разлоговой и В.П. Нарумова]. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
6. Салагаев В.Г. Профессиональная риторика в вузе // Языкознание. 2015. № 3 (59). С. 96-102.
7. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Риторика для юристов: Учебник. М.: Юстиция, 2017. 244 с.
8. Теоретические основы PR-риторики: Монография / Анисимова Т.В., Аксенова А.В., Мухина М.В., Рыженко Е.С. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. 367 с.
9. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation. London: Notre Dame, Indiana: Notre Dame Univ. Press, 1969. 566 p.